

Константин Иванович Душенов принял дела на Северной военной флотилии в декабре 1934г., когда ее по существу как таковой еще не было. Морской театр к тому времени всерьез практически не изучался, корабли (три эсминца, три подлодки, три сторожевика, два тральщика и плавбаза подводных лодок) не имели постоянного места базирования, отсутствовали береговая оборона, аэродромы... Очень слабой была судоремонтная база.

Застать нового командующего в штабе можно было лишь к вечеру, когда обычно он собирал начальников отделов и флагманских специалистов на заслушивание докладов. Намотавшись за день по кораблям и строительным площадкам, Душенов выглядел на этих совещаниях усталым, рассеянным. Но вместе с тем Константин Иванович великолепно владел обстановкой, и мы, специалисты штаба, сразу же почувствовали, что этот человек обладает широкой эрудицией и большим опытом, смотрит, как говорится, в корень.

Уже при первой встрече он заявил, что, по его глубокому убеждению, строительство главной базы флотилии — Полярного протекает в медленном темпе, а боевая подготовка находится под гнетом устаревших взглядов и не отвечает условиям морского театра. Он приказал штабу переделать учебные планы с учетом плавания кораблей на протяжении круглого года. Зимние сезонные стоянки отменялись, судоремонт распределялся равномерно на всю компанию. Стрелять торпедами решено было выходить в Белое море, а в Баренцевом выполнять лишь состязательные атаки и осенние заключительные маневры. Подводным лодкам намечались дальние походы на полную автономность, эсминцам — зимние штурманские плавания в штормовых условиях.

Что же касается главной базы, то ее строительство Душенов держал под особым личным контролем. Нередко можно было наблюдать такие сцены. Остановившись возле строившегося причала, Константин Иванович сначала долго наблюдал, как красноармейцы из строительного батальона прилаживают брусья. Затем, не выдержав, азартно обращаясь к кому-нибудь из плотников: "Ну кто же так рубит? Дай сюда топор!" Командующий кидал опешившему красноармейцу на руки свой плащ и, стиснув зубы, принимался тесать бревно сам, время от времени приговаривая: "Вот как надо работать". В другом месте он показывал, как надо организовывать земляные работы, в третьем — катил груженую кирпичом тачку, чтобы убедительнее был его совет о рациональности действий...

Таков был характер Константина Ивановича — горячий, порывистый, и, что особенно важно, он умел заряжать людей своей энергией. Забегая вперед, скажу, что и кадровый состав флотилии он сумел постепенно подобрать, исходя прежде всего из деловых качеств своих помощников. Смело двигал молодых, но энергичных, с деловой хваткой работников, избавлялся от инертных, "впадающих в спячку".

В конце 1935 г. основные объекты главной базы были сданы в эксплуатацию. Корабли на зиму перебазировались из Мурманска в Полярный. Теперь

ФЛАГМАН ДУШЕНОВ

В.Н. ПЛАТОНОВ

корабли обрели свое постоянное место и всегда находились под рукой военного совета, штаба и политотдела флотилии. Помощь кораблям и контроль за работой личного состава стали осуществлять не от случая к случаю, как раньше, а систематически.

У североморцев имелись все основания быть довольными своей главной базой. Рядом со стоянками кораблей вырос благоустроенный жилой городок, в нем школа-десятилетка, столовая, магазины, портновская мастерская, парикмахерская. Уже приступили к работе ансамбль песни и пляски, драматический театр, библиотека, различные кружки. Для начальствующего состава флотилии был построен оригинальной архитектуры многоквартирный дом,

куда подавалась горячая вода. Все это для Заполярья было вновь, все это создавалось с нуля на "дилом берегу".

Итоги капитального строительства, успехи в организации базирования кораблей, устройстве быта личного состава и семей военнослужащих повысили авторитет и популярность Душенова как среди североморцев, так и в Наркомате обороны. О нем говорили как о крупном организаторе, человеке с твердой рукой и сильной волей.

Летнюю компанию 1936 года флотилия открыла походом в Белое море на торпедные стрельбы. Возглавлял отряд кораблей сам командующий.

...Белое море получило свое название за то, что при свежем ветре вся его поверхность покрывается пенными барашками, образующими сплошной белоснежный покров. Но в это наше плавание оно было тихим и спокойным. Здесь имелись все условия для успешного выполнения намеченного плана огневой подготовки. Малые ровные глубины допускали проведение стрельб и первоначальных погружений подводных лодок.

Полярный. Здание штаба, "дом Душенова", построенный для командующего по приказу наркома Ворошилова. Фото А.Панкова.

Гидрографы обвеховали нам в удобном заливе торпедный пристрелочный полигон. Наступили белые ночи, и мы стреляли без перерыва круглые сутки. После холодного, неприветливого Баренцева моря северяне словно отогревались в этом чудесном уголке русской природы.

Для освоения театра нам прислали три гидросамолета. Это были морские разведчики-бомбардировщики. Затем пришло указание готовиться к приему колесной авиации. На берегу таежной реки в девственном лесу нашли место для аэродрома. Там на деревьях сидели задумчивые глухари, в зарослях черники и морошки паслись стаи белых куропаток,

высоко над утесами парили горные орлы.

Душенов каждый день уходил на катере к реке, где активно наблюдал за новым строительством. Возвращался поздно вечером, шел прямо в штаб флотилии и, уставший, принимал доклад начальника штаба. Затем отдавал распоряжения, подписывал бумаги. Рано утром уходил на катере.

Осенью командующий готовил флотилию к маневрам. Но прежде чем выпустить корабли в океан, он усадил всех штурманов, командиров и флагманов, специалистов штабов и тыла за парты и провел с ними военную игру. Душенов широко мыслил оперативно-стратегическими категориями, и приемам проведения теоретических занятий и учений мы у него прилежно учились. Он умел обострять учебную обстановку, настраивать события так, чтобы заставить всех напряженно работать над решением поставленной задачи.

Сам сидел на видном месте за столом, кидал во все стороны быстрые, испытывающие взоры и покрикивал:

— Думайте, думайте! Думайте так, чтобы из под шапки пар шел!

Мы пребывали в ранге флотилии по причине малочисленности своего корабельного состава, то есть по формальным признакам. По размерам же морского театра, его значению в системе обороны страны, по характеру возложенных задач, то есть по существу своему, это был флот со дня рождения. Преобразование флотилии в Северный флот произошло в мае 1937 года.

В том году проводились и выборы в Верховный Совет СССР. Кандидатом по Мурманской области воинские части и промышленные предприятия выдвинули командующего Северным флотом флагмана 1 ранга К.И.Душенова.

Периодическая печать тогда рассказывала о его участии в революции, ведь он был матросом-авро-ровцем. После штурма Зимнего его назначили комендантом дворца. Потом он принимал активное участие в формировании Волжской военной флотилии, служил на Каспии, Черном море. На многочисленных встречах с избирателями он выслушивал наказы, выступал сам. Особенно он загорался, когда рисовал будущее.

Летом 1937 года корабли Северного флота "по проторенной дорожке" отправились в Белое море. Но в течение этой компании корабли несколько раз отрывались от боевой подготовки и выходили за пределы театра. В июне командующий флотом получил приказ обеспечивать небывалый перелет через Северный полюс в Америку. По пути следования самолета Душенов расставил корабли в Белом, Баренцевом и Карском морях. Вскоре после этого последовало еще одно приказание — развернуть силы для страховки другого трансарктического перелета. Это стартовал Герой Советского Союза М.Громов.

Новый, 1938 год Северный флот начал активным участием в славной папанинской эпопее. В январе льдину, на которой зимовала первая в истории дрейфующая станция "Северный полюс", вынесло к восточным берегам Гренландии, а в феврале ее начал ломать на куски лютый шторм. На помощь дрейфующей станции вышел из Мурманска большой зверобойный бот "Мурманец". Но бот затер-

ло льдом. На чистую воду из своего плена он вырвался нескоро.

Тогда Северному флоту была поставлена задача пробиться кораблями через льды и снять отважную четверку полярных исследователей. Военный совет в течение одной бессонной ночи разработал необычную операцию. Двум гидрографическим судам — “Таймыру” и “Мурману”, имеющим ледокольные корпуса, поручалось идти к станции и снять полярников. Четыре подводные лодки и миноносцы развертывались для охранения ледоколов и поддержания с ними надежной связи. Душенов сам проверил

готовность кораблей к походу, сам инструктировал командиров, приказал усилить команды лучшими штурманами, врачами, наиболее выносливыми кочегарами.

...Весной 1938 года вызванный в Москву член военного совета флота П. Байрачный оттуда уже не вернулся. Поползли слухи об арестах на Балтике, Черноморском и Тихоокеанском флотах... Мы заметили, что Константин Иванович в последнее время явно сник, как будто завял. Рассеянно выслушивал доклады, сухо отдавал приказания, не загорался энтузиазмом на стройках, которые по-прежнему само-

Полярный 60-х годов. Улицы с двухэтажными домиками тогда еще нередко называли “душеновскими линиями”.

ПРИКАЗ

Командующего Северной Военной Флотилии
25 октября 1935 г. г. Мурманск

No 4

1. Город Полярный по своим природным условиям делится на ряд районов, которые впредь именовать:

- а. Морской район (место расположения служебных зданий)
- б. Озерный район (место рабочего городка)
- в. Гранитный район (место расположения жилого городка)
- г. Магнитный район (место расположения бывшего "ГОИН"а и клуба)
- д. Перейма (место расположения жилых домов у южного выхода в Кольский залив)

Границы этих районов, названия улиц и нумерацию домов установить спец.инструкцией.

2. Причальный фронт впредь именовать:
А. Базовая пристань (напротив складов порта)
Б. Причал № 1

ДУШЕНОВ

лично обходил. Предчувствие не обмануло его. В конце мая 1938 года последовал вызов Душенова в Ленинград. С тех пор мы его больше не видели...

Константину Ивановичу Душенову принадлежит большая заслуга в строительстве и развитии Северного флота. Он обладал высокой военно-морской эрудицией, имел хорошую оперативно-стратегическую подготовку, располагал богатейшим опытом руководства. Но самое главное, что было у Константина Ивановича, — это ум борца-революционера и сердца большевика.

То, что Душенов успел сделать для флота, заставляет нас всегда хранить о нем добрую память как о человеке высокой партийной души и крупного организаторского таланта.

Адмирал
В.ПЛАТОНОВ
1976.